

Связующая глава

「Звеньк, звяк」

— А?..

Придя в себя, Аяка обнаружила себя посреди улицы.

Это был перекрёсток перед «Кристал Хилл», рядом с больницей и полицейским участком.

Асфальт вокруг был разворочен, а вдалеке она увидела заграждения, а также полицейские и строительные машины, припаркованные таким образом, чтобы скрыть улицу от взоров прохожих.

Полицейские, которые были рядом с ней, тоже озирались. Сэйбера, сражавшегося где-то в городе, она не видела, но, по крайней мере, парившая вокруг неё сфера воды никуда не делась.

— Мы вернулись?..

×

×

Специальный исправительный центр Коулсмана.

— О?.. Значит, они вернулись живыми. Хорошо, что я перекрыл улицу, — пожав плечами, сказал Фалдеус, после чего обратился к своей доверенной помощнице Алдоре, глядя на записи с камер наблюдения по всему городу: — Это были нервные деньки, но осталось лишь несколько. Мы должны всерьёз заняться организацией событий...

— С чего начнём?

Подмигнув Алдоре, Фалдеус с кривой улыбкой ответил:

— Думаю, с лекарства для желудка.

×

×

Центральный перекрёсток.

— Ага! Вон там! Это она, Джек! Мастер Сэйбера!

Флат радовался тому, что нашёл Аяку.

— *Приближайся с осторожностью*, — предостерёг его Джек в форме наручных часов. — *Ты видел, насколько силён Сэйбер. Мы и секунды не продержимся, если она окажется врагом.*

— Это да, но я просто не могу перестать думать об этом Мастере... О, придумал. Джек, ты можешь превратиться в белый флаг?

— *Мне удалось стать часами благодаря теории о неодушевлённом предмете, но я никогда не слышал, чтобы кто-то считал Дджека-Потрошителя белым флагом.*

— Да такое наверняка есть, надо только поискать! Человеческие возможности почти безграничны, так что у тебя должно быть примерно пять тысяч настоящих личностей!

— *Это гораздо меньше чем «безграничны»...*

Их типичная беседа помогла Джеку почувствовать, что они с Мастером действительно вернулись в родной мир.

— Но, — вновь сказал Джек, который оставался настороже, дабы защитить Флата, если какой-нибудь маг или Слуга попытается напасть на них, пока они приближаются к Мастеру Сэйбера, — *я сомневаюсь, что от меня теперь будет толк в бою. Тот лучник украл мой Благородный Фантазм, и он не единственная Героическая душа, показывающая, насколько велика разница в наших способностях.*

— Не волнуйся. Я же сказал, если думать об этом как о высоком уровне сложности, то мы можем как-нибудь сгладить разницу в характеристиках.

— *Полагаю, мне следует поблагодарить тебя за то, что ты в первую очередь побеспокоился обо мне, когда та Ассасин спросила про Святой Грааль.*

— В смысле?! — с огнём в глазах воскликнул Флат. — Вообще-то я тоже хочу узнать, кем на самом деле был Джек-Потрошитель!

— *Тебя может ждать разочарование, - продолжил Джек. - Велик шанс того, что я просто какой-нибудь отброс, которого почему-то не смогли поймать... В любом случае, перестань боготворить такого, как я. Когда моя личность будет наконец раскрыта, я всего лишь получу право искупить свои преступления. Знание того, кем я был на самом деле, станет для меня спасением, но не искуплением. Да и в том, чтобы боготворить преступника, в принципе нет ничего хорошего.*

Закончив выговаривать Флату, Джек смягчился.

— *Но те дни, что я провёл с тобой... Тем, что останется в твоей памяти, буду «я», несомненно. Узнав свою личность с помощью Святого Грааля, я, скорее всего, исчезну, а перед тобой предстанет настоящий Джек. Если он попытается убить тебя, действуй быстро. Убей его или сбеги. И забудь про него как можно быстрее.*

— Джек...

— *Но... Буду благодарен, если ты запомнишь «меня», который говорит сейчас с тобой.*

Джек говорил так, будто это были его последние слова. Должно быть, он был уверен, что ему будет сложно победить в предстоящих сражениях.

Флат посмотрел на него со своей обычной улыбкой.

— Я тоже так думаю. Кем бы ты ни оказался, это уже другое дело. Если спросишь меня, то Джек – это тот, с кем я сейчас говорю. Если кто-нибудь потребует от тебя искупить все убийства, то я стану твоим свидетелем. Я скажу: «Этот Джек – самая настоящая фальшивка, ему не нужно ничего искупать!»

— *Хе-хе... Ха-ха-ха! Ты опять всё перевернул с ног на голову!*

Джек громко рассмеялся.

Юный маг, который был совсем не похож на мага, и серийный убийца весело смеялись вместе.

Они шли вперёд пружинящей походкой, словно ничего на свете не могло их испугать, решив незамедлительно наладить контакт с девушкой, которая была Мастером Сэйбера.

— Привет, Аяка!

— А?! Ты ещё кто такой?!

Услышав внезапное приветствие, Аяка повернулась и увидела, как ей машет рукой юноша, которому на вид не было даже двадцати.

— Откуда ты знаешь моё имя?..

— Ой, значит, ты действительно не она, — сказал юноша, увидев, как насторожилась Аяка. — Это многое объясняет. У тебя совершенно другой поток магической энергии! Но тебя ведь тоже зовут Аяка?

— Чего?..

Аяка в замешательстве уставилась на юношу.

— Ты знаешь про меня? Кто ты?

— Я Флат. Рад познакомиться. Просто я знаю девушку, у которой имя и лицо точь-в-точь как у тебя, мы с ней дружим. Но... потоки твоей энергии. Так я и думал...

Юноша посмотрел на Аяку и начал что-то бормотать себе под нос.

— Подожди, — сказала Аяка, нервно сделав шаг назад. — Скажи мне! Если ты знаешь про меня – знаешь, *кто такая Аяка Садзё* – то скажи!..

Флат ответил кивком на странную просьбу Аяки. Он был серьёзен.

— Конечно... Я понимаю. Как я и думал, ты не знаешь, кто ты такая на самом деле, верно?

— ...

Аяка промолчала.

Флат воспринял это как «да» и начал говорить, чтобы успокоить её:

— Видишь ли, твоё тело...

Сперва раздался свист, будто что-то рассекло воздух.

Спустя мгновение зрение Аяки запятнал багрянец, который расцвёл на теле юноши, назвавшегося Флатом, после чего послышался треск асфальта.

— А?

Этот звук издала Аяка или же Флат?

Флат рухнул на колени.

— *Флат?*.. — прозвучал голос Джека.

Он следил за магессой по имени Аяка.

Он также был готов к атакам со стороны Сэйбера и других Героических душ.

Несмотря на то, что Джек и Флат доверяли стоявшим неподалёку офицерам полиции, своим союзникам, это всё равно был их первый контакт с Сэйбером.

Но Флата пронзила атака с дальней дистанции, которая не полагалась на магическую энергию. И удар этот нанесла фракция, не имеющая к Сэйберу никакого отношения.

Джек, лишившийся большей части своей силы, был не в силах защитить своего Мастера от современного оружия.

— А...

Глядя на рваную дыру в своём животе, Флат с поразительным спокойствием смог вычислить, что его, вероятно, подстрелили сверху по диагонали – с крыши здания.

Он поднял голову.

— Так ярко... Плохо вижу, — инстинктивно подняв руку, пробормотал Флат, словно не произошло ничего необычного.

В глазах его было солнце, которое начало клониться к западу.

— Прости, Джек... Я облажался.

Ему показалось, что он услышал крик Джека.

Он почувствовал, как Джек пытается превратиться в что-нибудь невероятное и как-то ответить на выстрел.

Но Флат знал.

Вероятно, для этого уже было слишком поздно.

Усилив зрение, Флат увидел множество снайперов, занявших позиции на зданиях в разных направлениях.

— Простите, Профессор...

Затем со слегка одинокой улыбкой он произнёс свои последние слова:

— Простите меня... все...

Аяка услышала второй пронзительный свист, и перед ней возник ещё один красный цветок.

Он расцвёл примерно в метре над первым.

Другими словами, там, где была голова юноши по имени Флат.

— А-а-а...

Она не в первый раз видела, как кто-то умирает у неё на глазах.

Но она впервые увидела, как голова человека, который несколько секунд назад улыбался и разговаривал с ней, просто исчезла.

Аяка Садзэ закричала, и тело Флата Эскардоса рухнула в вытекшее из него красное море.

×

×

Где-то.

— Что-то не так, Свен?

Услышав вопрос мага, шедший рядом юноша со смущённым видом несколько раз втянул носом воздух и произнёс с чувством тревоги, которую он никак не мог объяснить:

— Нет, я просто почувствовал... будто запах, который был повсюду, исчез...

×

×

Специальный исправительный центр Коулсмана.

— *Подтверждаю уничтожение головы цели. Открываю дополнительный огонь.*

— Хорошо. От Магической метки тоже избавьтесь как можно скорее. Она принадлежит дряхлой семье Эскардос.

Фалдеус хлебнул чёрного чая из чашки и посмотрел на мониторы, слушая доклады через радиоприёмник.

От последующих выстрелов труп юноши на асфальте будто танцевал.

В отличие от Рангала, это было настоящее тело, а не марионетка.

— Знаешь, я думаю, что самые опасные люди – это те, кто вдохновляет других, — сказал Фалдеус Алдоре, элегантно попивая чай. — В данном случае я опасался Флата и Сэйбера, который заводил одного союзника за другим. Если есть хотя бы малейший шанс, что они вступили в контакт, будучи в мире-барьере, то мы должны незамедлительно избавиться от них. Иначе мой желудок попросту не выдержит.

— То есть и от Мастера Сэйбера тоже?

— После Флата, если такое возможно... По крайней мере, я надеялся на это секунду назад, но это уже не вариант.

Девушку, которая была Мастером Сэйбера, уже окружил похожий на воду купол магической энергии, а примчавшийся к ней Сэйбер взял её на руки и понёс внутрь здания.

— Меня также интересует личность этого Мастера. Изучим её немного, а уже потом устраним.

— Это и есть «лекарство для желудка»? — спросила Алдора, в то время как стрельба на мониторах наконец-то прекратилась, а шум из радиоприёмника затих.

— Да, оно самое, — пожав плечами, с улыбкой ответил Фалдеус.

— Лучшее лекарство от стресса – это устранить всех, кто его вызывает.

Когда Фалдеус собрался последним глотком допить свой чай, один из мониторов перед ним погас.

— ?..

Едва он осознал, что это была камера, показывавшая тело Флата Эскардоса, по радио пришло сообщение от его команды снайперов.

— *Прошу, ответьте. Это «Пики»... з... д!..*

— В чём дело? Что-то...

Когда он попытался ответить, радио затихло.

Затем погас ещё один монитор, наблюдения за центральным перекрёстком.

— !..

Фалдеус решил, что это была атака, и автоматически переключился на мистическую связь со своими отрядами, рассредоточенными по местности, но...

— *Что это?! Что за чертовщина?!*

— *Огонь, огонь!*

— *О... безнадёжно.*

— *Проклятье! Почему...*

— *Это монстр! Стреляйте! Пристрелите его!*

— *Нет... Почему...*

— *Маг?..*

— *Стой! Сто... А-а-а-а-а!*

— *Помогите м... кха... ха-а-а... это не че... А-а-а-а!*

Мониторы гасли один за другим под вопли команды снайперов.

Вскоре пришёл доклад отряда, наблюдавшего за ситуацией с расстояния.

— *На связи Шакал! Фалдеус! Что это за хренотень?! Ты ни о чём таком нам не говорил... Ты сказал, что Флат Эскардос был **магом**! Какого чёрта происходит?!*

— *Пожалуйста, успокойся! Монстр?.. Может, это превратившийся Слуга Флата. Скоро у него закончится магическая энергия, и он должен исчезнуть. Удерживайте позицию!*

— *Нет! Думаю, там была Героическая душа, которая пыталась во что-то превратиться, но она исчезла, как ты и сказал! Это же что-то другое... Дерьмо! О нет, это штука не человек и не маг! Тогда что это за хрень?! К чёрту кровососов и Слуг! Это самое настоящее чудовище... о-о-о-а-а-а-ай-а-а-а!*

Раздалась смесь криков и звуков, как будто что-то сгибалось, после чего на линии воцарилась тишина.

Но этим всё не закончилось. Системы наблюдения, которые Фалдеус расположил по всему городу, отключались одна за другой.

Не прошло и минуты, как все камеры в Сноуфилде перестали работать.

Столкнувшись с этой ситуацией, Фалдеус уронил чашку. Не услышав даже, как она разбилась, он пробормотал:

— Что, во имя всего святого, происходит?..

×

×

Где-то в Монако.

— Вот как... Значит, Флат Эскардос перестал существовать.

Этот мужчина, владелец одного *casa* (Исп. зд. «место, заведение»), который недавно беседовал с Флатом по телефону, поднял молчаливый тост за того, кто уже давно покинул этот мир.

— Я поздравляю моего старого соседа Мессару Эскардоса с великим достижением.

— Однако... Если то, чего ты достиг ценой юности с будущим – это «прошлое», тогда я точно не считаю это причиной для празднества.

×

×

Звеньк, звяк, звяк.

Осознав, что этот звук сопровождал конец всего, **я** подумал: «О, началось».

Вскоре **я** понял, что это было.

Это был звук падения с крыш зданий на асфальт пустых гильз, вылетающих из снайперских винтовок, которые оборвали жизнь Флата Эскардоса.

Это был звук, который, пролетев десятки метров, наконец достигал груди плоти, которой был Флат Эскардос.

«**Я**» очень, очень долго ждал.

Наконец-то настало время «**мне**» - рождённым лишь с целью «существовать» - обрести значимость.

А, точно. «**Мне**» нужно двигаться. Двигаться к следующей фазе.

Я уже понял.

Понял, чего **мне** нужно достичь.

Величайшая и конечная цель, возложенная на **меня** семьёй Эскардос.

Цель, для которой **я** был рождён.

Не так ли, Флат?

«Ах да.

Всё кончено.

Подошло к концу.

Я пал.

Я там, где должен быть.

Я завершён.

Потеря всегда была последней деталью».

Следуя принципам **моего** рождения, **я** перезагрузил себя.

Я пересчитал возложенную на **меня** обязанность.

Будет ли **мой** путь тяжёлым или же лёгким?

В размышлениях не было смысла.

В любом случае у **меня** не было выбора, кроме как довести дело до конца.

Лишь это придаст **мне** значение.

Продолжить существовать. Продолжить существовать.

Мне нужно лишь стать настоящим человеком и продолжить существовать в этом мире.

Да, **я** обещаю тебе, Флат.

Я просуществую и за тебя в этом мире.

Даже если это значит... стереть вид, определённый как «люди», с лица земли.

×

×

Часовая башня.

— Дерьмо... Никак не могу дозвониться...

Помещение Часовой башни. Комната для подготовки учебных материалов факультета современной магии.

Лорд Эль-Меллой II совершал один вызов за другим со своего мобильного телефона, нетерпеливо бормоча себе под нос.

С тех пор, как их последний разговор резко прервали крики и треск, судя по всему, рушащегося здания, он никак не мог выйти с Флатом на связь.

— Может, связаться с начальником полиции?.. Нет, я не знаю его номера... Вряд ли меня соединят с ним, если я позвоню в участок, но...

Положив руки на стол, он ненадолго задумался, после чего встал на ноги, словно приняв решение.

— Выбора нет... Придётся обратиться к... Кха.

Стоило ему открыть дверь, как что-то затолкнуло его обратно в комнату.

Присмотревшись, он увидел над проходом мощный барьер, изображавший белую змею.

— Это упрямое плетение... Один из барьеров Адасино! Чёрт бы побрал этот факультет политики... Не знают, когда остановиться!

Выглянув в окно, он увидел стоявших на страже гомункулов Гордольфа Музыка с факультета политики. По всей видимости, их поставили там, чтобы удержать Лорда Эль-Меллоя II под домашним арестом.

— И что теперь? Связаться с Райнес или Мелвином, чтобы...

Раздумывая над проблемой, Эль-Меллой II осознал, что слышит незнакомый шум.

Он исходил из маленького футляра, лежавшего в углу комнаты.

Там обычно хранились его запасные сигары, но звук был явно электронный.

— ?..

Эль-Меллой II с подозрением открыл футляр и смутился ещё сильнее, когда увидел, что лежало внутри.

— Что за?.. Его здесь раньше не было...

Внутри, появившись незаметно для него, лежал и издавал старый рингтон... мобильный телефон насыщенного синего цвета, в сравнении с которым бледнел даже лазурит.

Следующий эпизод [Fake07]